

УДК 902/904
ББК 63.4
А87

Утверждено к печати Ученым советом
Института археологии Российской академии наук

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
А.В. Энговатова (отв. редактор), В.Ю. Коваль, И.Н. Кузина

РЕЦЕНЗЕНТЫ:
д.и.н. Л.А. Беляев,
д.и.н. А.Н. Сорокин

А87 **Археология** Подмосковья: Материалы научного семинара.
Выпуск 12. – М.: Институт археологии РАН, 2016. 584 с., цв. вкл.
ISBN 978-5-94375-193-6

Двенадцатый выпуск включает материалы научного семинара, проводившегося в Институте археологии РАН в феврале 2015 г. Четыре раздела выпуска сформированы по хронологическому принципу и охватывают материалы памятников с эпохи раннего железного века до Нового времени. Статьи этих разделов посвящены как анализу археологических памятников в целом, так и отдельным категориям находок и эпиграфическим материалам. Комплекс статей посвящен материалам недавних раскопок ИА РАН в Троице-Сергиевой лавре. Пятый раздел целиком посвящен результатам исследования керамики, что в этом издании сделано впервые.

Для археологов, музейных работников и историков.

УДК 902/904
ББК 63.4

ISBN 978-5-94375-193-6

© Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт археологии РАН, 2016
© Авторы статей (фамилии выделены
в содержании курсивом), 2016

С. А. Кабатов

Наконечники стрел селища Вёжи (по материалам работ 2014 года)

Объект исследования данной работы – серия наконечников стрел, обнаруженных в результате археологических исследований в 2014 г. на селище Вёжи. Предмет исследования – определение происхождения данной серии и ее связи с конкретным памятником археологии. Актуальность исследования определяется критическим состоянием селища Вёжи (остров, сильно разрушающийся в результате естественных природных воздействий и антропогенного фактора).

Селище Вёжи находится в акватории Костромского участка (водохранилища) Нижегородской ГЭС, в Костромской области (Костромской р-н, Шунгенская сельская администрация). Изначально селище располагалось на дюнном останце левого берега р. Идоломки, впадавшей до строительства Горьковского водохранилища в озеро Святое Костромской низины. В настоящее время в результате затопления низины водохранилищем памятник окружен водой, и его остатки представляют собой остров подковообразной формы (рис. 1; рис. 2). Размеры острова на период официальной топосъемки 1984 г. составляли с запада на восток 76 м, с ЮВ на СЗ (участок наибольшего расширения) – 23 м. Общая площадь острова, таким образом, включая заболоченные участки, не превышает 1500 кв. м (Кабатов, 2014. С. 6–7).

По предварительным данным селище основано не ранее второй половины XIII в. древнерусским населением. Происхождение этого населения до сих пор не вполне ясно. Заселение Костромского Поволжья (земли летописной мери) славянским населением начинается с XI в. и протекает двумя потоками: северо-западным (из новгородско-псковских земель) и южным (из ростово-суздальских земель). Столкновение двух славянских потоков на территории Костромского Поволжья происходит в районе впадения р. Ко-

стромы в р. Волгу в XII – первой половине XIII в. в результате расширения ростово-суздальской территории. Техника домостроительства, дренажных систем и прочий материал скорее указывают на новгородские традиции. Однако с конца XII в. низовья р. Костромы уже были закреплены за Владимирским княжеством, и бассейн р. Костромы, служивший некогда путем продвижения новгородцев в Поволжье, оказался под прямым контролем владимирских князей. Поэтому основателями селища вполне могли выступать и выходцы из ростово-суздальских земель (Кабатов, 2011. С. 222–224).

При археологических исследованиях селища Вёжи в 2014 г. в ходе сбора подъемного материала на размываемых водохранилищем берегах острова была получена небольшая коллекция железных наконечников стрел (9 экз. – рис. 3), представляющая все же существенный интерес. Среди находок – как плоские черешковые, так и граненые (бронебойные) (Кабатов, 2014. С. 55).

По форме насада металлические наконечники стрел принято делить на 2 отдела: втульчатые и черешковые (Медведев, 1959. С. 157). Все обнаруженные наконечники относятся ко второму отделу. По характеру поперечного сечения пера металлические наконечники подразделяются на две основные группы: по А. Ф. Медведеву – плоские и граненые (Медведев, 1959. С. 157), по О. В. Двуреченскому – уплощенные и объемно-граненые (Двуреченский, 2007. С. 279). К первой относятся наконечники стрел с плоским пером, имеющим в сечении вид узкой, вытянутой линзы или сильно сплющенного ромба. Вторую группу составляют все наконечники с граненым острием, сечение которого имеет вид равностороннего треугольника, квадрата, четырехугольника, ромба, шестигульника – это бронебойные наконечники.

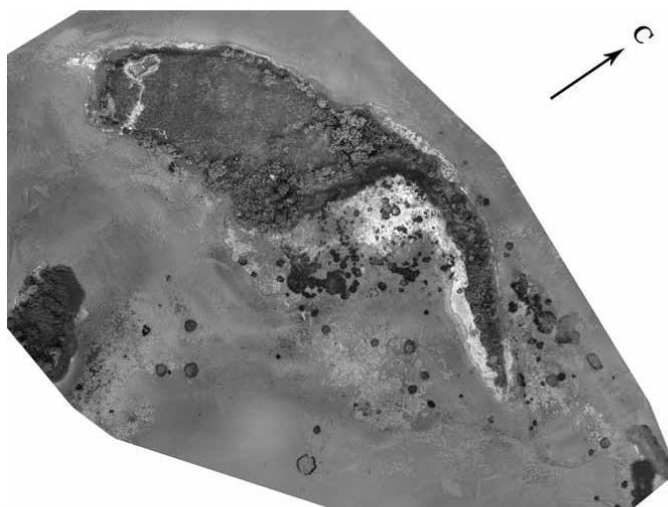


Рис. 1. Селище Вёжи. Аэрофотоснимок

Группа плоских наконечников в нашем случае представлена тремя экземплярами. Первый (рис. 3, 1) по конструктивно-морфологическим элементам, выделенным О. В. Двуреченским (2007. С. 279–281), имеет восьмой вид проникателя – остролиственный узкий, угол которого в вершине составляет 10–25 градусов; по виду основания пера и плечиков это переходный вариант без упора между видом 3.1 (вытянутые прямые или чуть вогнутые плечики без упора) и 3.2 (с вогнутыми плечиками без упора); по форме сечения проникателя – переходный вариант между тонкой линзой и уплощенным ромбом с прямоугольным сечением основания пера и прямоугольным сечением черешка. По форме данный экземпляр тяготеет к типу II (по А. Ф. Медведеву) – ланцетовидным наконечникам. Такие наконечники по новгородским аналогиям употреблялись во второй половине X и в первой половине XI в.; делались с плоским и граненым черешком с упором и без него (Медведев, 1959. С. 164). Наш экземпляр без упора (Кабаков, 2014. С. 77–79). Этот тип наконечников был широко распространен для IX–XI вв. на Руси и в скандинавских странах. Ланцетовидные наконечники часто встречаются в русских дружинных курганах IX–X вв. Широкое распространение такие наконечники имели в Норвегии и Швеции (Медведев, 1959. С. 164, 155. Табл. 9. Рис. 13, 9). Наконечник довольно схожей конфигурации по О. В. Двуреченскому относится к типу 7, который, кроме указанного периода, фиксируется и в более позднее

время – конце XV – XVII в. По функциональному назначению подобные наконечники исследователь относит к универсальным (Двуреченский, 2007. С. 285. Рис. 10, 29, 37).

Второй наконечник (рис. 3, 2) по О. В. Двуреченскому имеет девятый вид проникателя – остролиственный широкий, угол которого в вершине составляет 25–40 градусов; по виду основания пера и плечиков это вид с ярко выраженным упором – 1.6б (с широко расставленными прямыми или чуть вогнутыми плечиками и с упором в виде валика); по форме сечения проникателя – тонкая линза с сечением основания пера в форме линзы и круглым сечением черешка (Двуреченский, 2007. С. 279–281). Подобный экземпляр относится к типу VI (по А. Ф. Медведеву) – ромбовидный гнездовского типа. Перо этого наконечника имеет выпуклые стороны, вогнутые плечики и расширение в нижней трети (Кабаков, 2014. С. 77–79). В новгородских городских слоях подобные формы встречаются только в слоях X в., а формы чуть меньшего размера – в слоях XIV–XV вв., причем все наконечники этого типа, в том числе и наш экземпляр, – с упором для древка (Медведев, 1959. С. 165, 155. Табл. 9. Рис. 13, 15). Наконечники больших размеров (9–13 см) были характерны на Руси для дружинных курганов с обрядом трупосождения и других памятников IX–X вв. (Медведев, 1959. С. 165). По О. В. Двуреченскому, наконечник подобной формы относится к типу 15, который продолжает фиксироваться и в более позднее время – в конце XV – конце второй

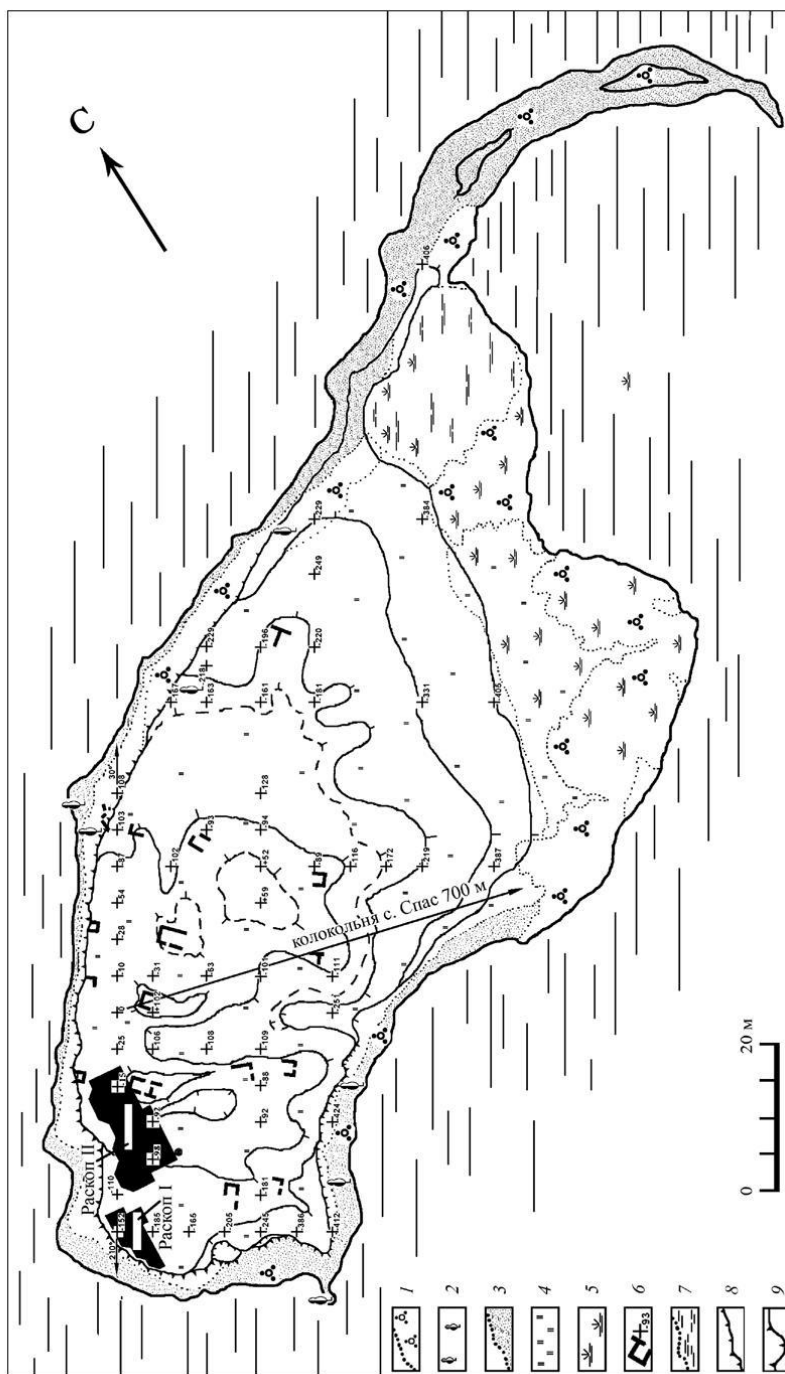


Рис. 2. Селище Вёжи. Инструментальная съёмка

1 – зона распространения кустарника; 2 – отдельно стоящее дерево; 3 – граница зоны разрыва основания и культурного слоя; 4 – дерновое покрытие; 5 – заболоченные задернованные участки; 6 – остатки каменных фундаментов, нивелировочные отметки; 7 – граница заболоченной местности; 8 – граница осыпи; 9 – граница обрыва

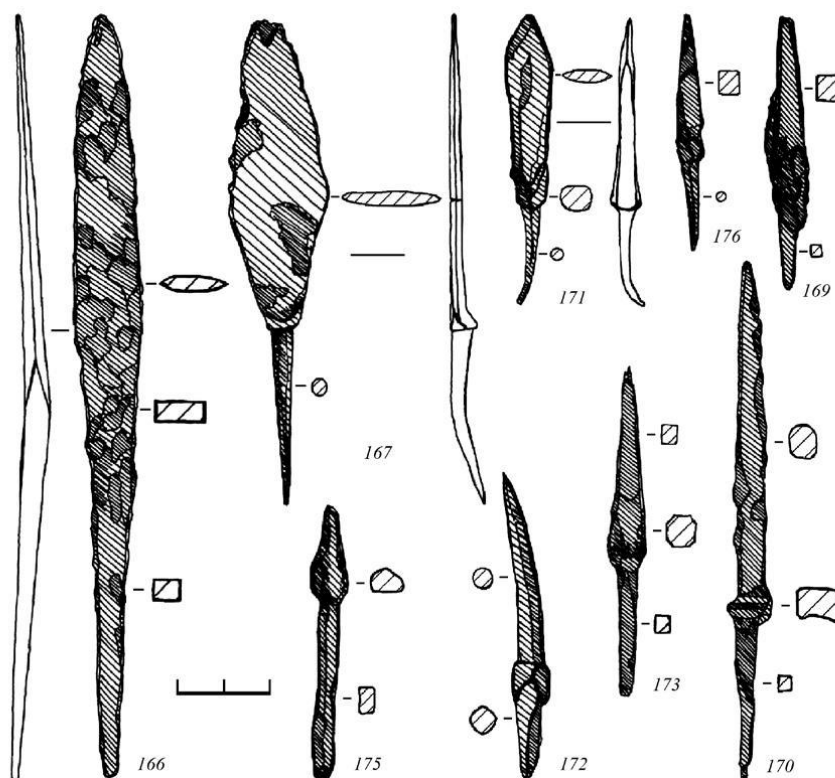


Рис. 3. Селище Вёжи. Подъемный материал. (Номера на рисунке соответствуют описи полевого отчета)

трети XVII в.; по функциональному назначению данные наконечники исследователь относит к универсальным-рассекающим (Дзуреченский, 2007. С. 288. Рис. 15, 34, 37).

Следующий экземпляр (рис. 3, 3) имеет третий вид проникателя (по О.В. Дзуреченскому) – широкий клиновидный, угол которого в вершине составляет 25–40 градусов, с ярко выраженным упором – вид 1.4 (с короткими вогнутыми плечиками и вытянутым основанием пера); по форме сечения проникателя – тонкая линза с сечением основания пера в форме восьмиугольника и круглым сечением черешка (Дзуреченский, 2007. С. 279–281). По общим чертам описанный экземпляр схож с к типом XIII по А. Ф. Медведеву – лавролистный ромбического сечения с перехватом (Кабаков, 2014. С. 77–79). В Новгороде подобный наконечник выявлен в слоях конца XIII – первой половины XIV в. (Медведев, 1959. С. 170, 158. Табл. 10. Рис. 13, 49). В отличие от новгородских аналогий,

где длина черешка составляет чуть более половины всей длины наконечника, наш экземпляр имеет длину черешка чуть более трети всей длины. Наконечник подобной формы схож с типом 9а, по О.В. Дзуреченскому, который, кроме указанного периода, продолжает бытовать до второй половины XVII в. По функциональному назначению эти исследователь относит к универсальным (Дзуреченский, 2007. С. 286. Рис. 12, 31, 37).

Отдел граненых (бронзобойных) наконечников представлен в нашей коллекции шестью экземплярами. Первый имеет проникатель вида 2 по О.В. Дзуреченскому – узкий клиновидный, угол которого в вершине составляет 10–25 градусов; по форме основания пера и плечиков это вид с ярко выраженным упором – 1.1 (простой упор без плечиков); по сечению проникателя – односторонний ромб (с подобным же сечением основания пера), с прямоугольным сечением черешка (Дзуреченский, 2007. С. 279–281). Это тип VI по А. Ф. Медведеву – пира-

мигдальный трехгранный с короткой массивной головкой (рис. 3, 4, Кабатов, 2014. С. 77–79). В новгородских слоях подобный наконечник характерен для второй половины XI в. (Медведев, 1959. С. 169, 158 Табл. 10. Рис. 13, 43). Наконечник подобной формы по О.В. Двуреченскому соотносится с типом 1б, который кроме указанного периода, продолжает существовать до второй половины XVII в.; по функциональному назначению данные наконечники исследователь относит к бронебойным с прокальвающим действием (Двуреченский, 2007. С. 282. Рис. 5, 20, 37).

Следующий наконечник (рис. 3, 5) имеет первый вид проникателя по О.В. Двуреченскому – шиловидный в виде узкого клинка, угол которого в вершине составляет до 10 градусов; по форме основания пера и плечиков это вид с ярко выраженным упором – 1.7б (вытянутые прямые или чуть вогнутые плечики с упором в виде валика); по форме сечения проникателя – восьмиугольник (с подобным же сечением основания пера), с квадратным сечением черешка (Двуреченский, 2007. С. 279–281). Это тип IX по А.Ф. Медведеву – в виде кинжальника ромбического сечения (с упором) (Кабатов, 2014. С. 77–79). Древнейший из подобных наконечников относится к середине XI в., позднейший – к XIII–XIV вв. (Ярославово Дворище). Подобная форма характерна для степных кочевников IX–XII вв. (Медведев, 1959. С. 170, 158. Табл. 10. Рис. 13, 43). Наконечник подобной формы, по О.В. Двуреченскому, также соотносится с типом 1б, который кроме указанного периода, продолжает бытовать до второй половины XVII в. По функциональному назначению данные наконечники относятся к бронебойным с прокальвающим действием (Двуреченский, 2007. С. 282. Рис. 5, 20, 37). Другой наконечник (рис. 3, 6) имеет первый вид проникателя – шиловидный в виде узкого клинка, угол которого в вершине составляет до 10 градусов; по форме основания пера и плечиков это вид с ярко выраженным упором – 1.2а (простой упор без плечиков с выделенной прямой шейкой); по форме сечения проникателя – круг (с подобным же сечением основания пера), с квадратным сечением черешка. По форме подобный экземпляр схож с типом XI по А.Ф. Медведеву – шиловидный квадратного сечения с шей-

кой (Кабатов, 2014. С. 77–79). Такие наконечники известны в новгородских слоях XI–XIV вв. (Медведев, 1959. С. 170, 158. Табл. 10. Рис. 13, 49). Наконечник подобной формы по О.В. Двуреченскому также соотносится с типом 1б, который кроме указанного периода продолжает бытовать до второй половины XVII в. По функциональному назначению они относятся к бронебойным с прокальвающим действием (Двуреченский, 2007. С. 282. Рис. 5, 20, 37). Следующие три экземпляра имеют второй вид проникателя – узкий клиновидный, угол которого в вершине составляет 10–25 градусов; по форме основания пера и плечиков это вид с ярко выраженным упором – 1.2а (простой упор без плечиков с выделенной прямой шейкой); по форме сечения проникателя – квадрат, с сечением основания пера в форме восьмиугольника, и квадратным (рис. 3, 7, 9) и круглым (рис. 3, 8) сечением черешка. Подобные наконечники соотносятся с типом XII по А.Ф. Медведеву – пирамидальные квадратного сечения с шипиками (в нашем случае, без шипиков) и с упором (рис. 2, 6–8)¹ (Кабатов, 2014. С. 77–79). Такие наконечники известны в новгородских слоях второй половины XII и второй половины XIV в. (Медведев, 1959. С. 170, 158. Табл. 10. Рис. 13, 52). Наконечник подобной формы по О.В. Двуреченскому соотносится с типом 1в, который, кроме указанного периода, продолжает бытовать до второй половины XV в. По функциональному назначению исследователь относит их к бронебойным с прокальвающим действием (Двуреченский, 2007. С. 282. Рис. 5, 20, 37).

Вся серия выявленных наконечников стрел по новгородским аналогиям укладывается в хронологические рамки X–XV вв., однако наиболее вероятно соотношение их на исследуемом памятнике с XIV–XV вв. О.В. Двуреченский доказывает бытование таких наконечников и в более позднее время – XVI–XVII вв. Наличие наступательного оружия на селище Вёжи может свидетельствовать о следующем: 1) в это время поселение могло оказаться в зоне военных действий; 2) присутствие воинов позволяет рассматривать его статус как более высокий, чем у рядового сельского поселения; 3) наличие наступательного оружия указывает на нестабильную ситуацию в крае в рассматриваемый период.

¹ Возможно, это результат сохранности.

Литература

Девуреченский О. В., 2007. Наконечники стрел Московской Руси и Русского государства XV–XVII веков // АП. Вып. 3. М.: ИА РАН. С. 277–331.

Кабатов С. А., 2011. Памятник русского средневековья Костромского Поволжья – селище Вёжи // АП. Вып. 7. М.: ИА РАН. С. 222–248.

Кабатов С. А., 2014. Научный отчет по итогам археологических исследований (раскопок) объекта

археологического наследия «селище Вёжи», расположенного по адресу: Костромская область, Костромской район, Шунгенская с/а. // Архив ИА РАН. 220 с.

Медведев А. Ф., 1959. Оружие Новгорода Великого // МИА. № 65. М.: Наука. С. 121–191.

S. A. Kabatov

Stoves in buildings at the Vyozi settlement – archaeological details and conjectural reconstruction

Summary

This study presents data about fired clay stoves in domestic homes from the 14th to 17th century in the settlement of Vyozi (14th–19th centuries) in the vicinity of

Kostroma. Conclusions are made about the ways in which such stoves were installed in buildings, in small separate rooms. A primary classification of these structures is made.